

Только после того, как оками таверны пригрозили наложить на него судебный запрет, с большой неохотой Джирайя, легендарный Саннин, великий мудрец-жаба и автор бестселлеров чрезвычайно популярной серии Ича Ича покинул заведение.

Не то чтобы он боялся местной полиции - едва ли, - но если бы его лихая морда была бы на всех плакатах, развешанных по всем баням страны, его исследование остановилось. Что бы он тогда сказал в оправдание своим обожаемым поклонникам?

Снова свернув с дороги, Джирайя практически подумал о том, чтобы скрыться из этой области (на несколько месяцев), и, размышляя глядя на свою потрепанную карту, он решил отправиться на север, в Снежную страну. Он слышал, что у женщин там самая прекрасная жемчужно-белая кожа и что горячие источники - целебны ... но на самом деле Джирайя подумал, что он заслужил немного отдыха, время которого он бы потратил на исцеление душевной боли, которую он излечивал прямо сейчас мыслями о своем добровольном изгнании из собственной страны.

Вместо того, чтобы идти прямо по суше, утомительный путь которой вел через границы нескольких стран, Джирая решил сесть на корабль. Путешествие на корабле было быстрее и позволило сменить темп. Но основной причиной было то, что он придумал сюжет для следующего выпуска Ича Ича, в котором у его главного героя начался бурный роман в море с красивой девушкой, дочерью капитана корабля (что, конечно, должно было закончиться трагично для того, чтобы он мог написать продолжение).

Однако путешествие было прервано, в связи с тем, что, несмотря на густой туман, окружающий Страну Волн, большинство кораблей останавливались в его главном портовом городе для дозаправки, а также для погрузки и разгрузки товаров.

Услышав от капитана (который, к большому разочарованию Джирайи, никогда не был женат, и у которого не было дочерей), что корабль будет стоять у пристани несколько часов, он сошел на берег, с намерением размять свои ноги. И впервые за много лет он потерял дар речи от шока.

Джирая проходил мимо ряда взлохмаченных зданий недалеко от центра порта, когда увидел что-то похожее на маленького ребенка, ползающего по земле. Нижняя часть его тела была покрыта черным резиновым брезентом, и только после того, как Джирайя взглянул на мальчика вновь, он понял, что у того не было ног. Лицо ребенка было костлявым и осунувшимся, и единственным признаком жизни были его руки, которые безжалостно хлопали по земле и подталкивали его тело вверх всего на несколько дюймов за раз.

"Куда ты идешь, дитя?" - мягко спросил Джирая, встав на колени рядом с ним. Однако мальчик, похоже, не слышал его; вместо этого он молча продвигался вперед.

«Если он доберется до другого конца города к сегодняшней ночи, то не останется голодным», - ответила молодая девушка, которая вяло тыкала палкой в землю.

Джирая сделал паузу. «Будет накормлен? Кем?»

«Людьми, которые думают, что это забавно», - пожала плечами девушка.

Что-то сжалось в животе у Джирайи, и он поднялся. Он огляделся и, как будто впервые заметив, наконец увидел суровые взгляды проходящих людей и вялых детей.

Джирайя, конечно же, слышал слухи о том, как человеку по имени Гато удалось наложить когти на маленькое островное государство и высосать из его жителей самую жизнь. В то время он лишь подумал, что это не его дело, и проигнорировал слух. Но услышать - это не то же самое, что увидеть, и легкий дискомфорт, который он чувствовал раньше, превратился в настоящую печаль.

Он давно не видел, чтобы люди опускались до такого низкого уровня. Некоторое время после нападения Девятихвостого в Конохе было плохо, но это не было даже похоже на то, что он увидел здесь. В последний раз Джирайя наблюдал подобную мрачную обстановку во время Второй

Мировой войны Шиноби, когда сироты на истерзанных войной полях сражений были подобны песчинкам на пляже.

Когда он вернулся на корабль, в его голове бушевала буря волнующих мыслей, но одна из них явно победила.

«Мы уезжаем через десять минут, вам лучше вернуться в свою каюту», - сказал капитан, перегнувшись через перила корабля.

Джирайя порылся в кармане и, найдя монету, подбросил ее человеку, который ловко схватил ее.

«Я останусь здесь еще ненадолго», - крикнул он ему. «Сдачу можете оставить себе».

Махнув рукой на прощание капитану, который обругал его с ног до головы («Стой - эй, возвращайся сюда! Ты не заплатил полную сумму!»), Джирайя направился в ближайший бар, как он надеялся, можно урвать полную версию из расплывчатых уст пьяного моряка истории о плачевном положении дел в их стране.

Когда они подошли к причалу, солнце уже было низко на горизонте; туман на этот раз рассеялся, оставив за собой градиент цветов: от пурпурного до оранжевого, который затем растворился в мутной воде. Там было всего две лодки: одна была потрепанной рыбацкой шлюпкой, которая, вероятно, видала и лучшие дни. Другой - грузовой корабль, из дымовой трубы которого неприятно извергался черный дым - на этот корабль они и должны были попасть.

Перед посадкой Наруто и остальные попрощались со своим благодетелем.

«Я благодарна вам за то, что ты сопровождал меня сюда», - сказала Кейн с милостивой улыбкой, смахивая что-то с ее глаз рукавом. «Я никогда не забуду вас всех ... и я надеюсь, что вы тоже будете помнить меня».

«О, мы будем», - кротко пообещал Сай.

Маю трепетно улыбнулась. «Прощай, Кейн-сан ...»

«Держи себя в руках, Маю», - сказал Рай, успокаивающе положив руку ей на плечо.

«Да, я знаю...»

«Что ж, тогда поехали», - нетерпеливо сказал Наруто.

Помахав на прощание Наруто и остальные поднялись на борт корабля, который им посчастливилось поймать. Было бы сложно найти кого-то, покидающего страну Волны в такой короткий срок, но с поддерживающей их Кейн и ее деньгами, которыми обменялись с помощью рукопожатия, капитан корабля согласился сделать небольшой крюк обратно в страну Огня.□

"Вы, детишки, ниндзя?" спросил капитан, грубоватый мужчина с густыми черными усами, подозрительно взглянувший на их хитай-ата. «До неприличия юны, не так ли?"

«На самом деле, наш рост замедлился из-за наших тренировок. Мы должно быть уже примерно твоего возраста ... если тебе шестьдесят или около того». Капитану не могло быть и пятидесяти, но Сай со своей стандартной безмятежной улыбкой продемонстрировал замечательную способность лгать сквозь зубы. Наруто про себя подумал, что мальчик, вероятно, мог бы неплохо преуспеть в играх со ставками на чуунинов.

«Мы ценим, что вы изо всех сил стараетесь помочь нам вернуться в нашу страну», - искренне заявила Маю.

Перегнувшись через борт своего корабля, капитан выплюнул комок чего-то черного и слизистого в воду, дав Наруто неприятное понимание того, насколько грязна могла быть вода. «Но перед этим мы сделаем пит-стоп в портовом городе, что находится северней».

«Хорошо, - сказал Наруто. «А теперь, если вы нас извините ... мы пойдем отдыхать в нашей каюте».

«Мы устали, и у нас есть своя еда, поэтому, если корабль не загорится или что-то в этом роде, вам не нужно беспокоиться о нас», - услужливо добавил Рай.

«Ваша собственная еда? Я не против», - сказал капитан. Затем с кряхтением он повернулся и что-то крикнул проходящему мимо члену экипажа.

Наруто и остальная часть его команды проскользнули в свою каюту, где около часа отдыхали на гниющих двухъярусных кроватях, которые скрипели при каждом ударе волны о корпус корабля. Когда они почувствовали, что корабль остановился и шаги вокруг них стали громче, каждый снял свой хитай-ате и натянул невзрачный плащ. Убедившись, что их лица скрыты под капюшонами, они по одному выползли на палубу корабля, стараясь смешаться с небольшой толпой людей, сходящих с корабля. Было темно и пасмурно, поэтому их фигуры в плащах особо не выделялись среди других, которые были одеты также.

Однако, как только Наруто ступил на трап ...

"Эй, вы!" Член экипажа заорал на них, и они замерли, гадая, поймали ли их.

"Да?" - спросила Маю, шаркая ногой. Мужчина - или, скорее, мальчик - властно посмотрел на них глазами-бусинками, и в эту долю секунды Наруто уже было начал тянуться к кунаю, привязанному к своему бедру.

Но затем выражение лица мальчика сменилось, и, наклонившись вперед, он понизил голос. «Сейчас моя очередь чистить картошку, поэтому я не могу выйти на сушу, но ... принесите мне что-нибудь, что можно пожевать? Меня тошнит. Вот ... Я даже дам вам монетку за это."

Он подбросил им что-то, что блестело в тусклом свете корабля, когда оно вращалось, и опытной рукой Рай плавно схватил ее в полете.

«Конечно», - ответил Рай, глядя на монету, а затем снова на мальчика с хищной улыбкой.

«Я в долгу перед тобой», - сказал мальчик с тошнотворной улыбкой благодарности. Однако как только мальчик скрылся из виду, Рай спрятал монету в карман, присвистывая.

"Рай!" - прошипела Маю.

«Что?» - защищаясь, сказал Рай. «Рано или поздно он должен был усвоить урок».

Пока они спорили, четверо небрежно отделились от остальной группы, и как только Маю дала знак, что берег свободен, они соскользнули вдоль стены к реке, протекавшей через город. Темнота ночи и тени нависающих мостов и стен скрывали их; направляя свою чакру к ногам, они начали бегать по поверхности воды так бесшумно, как только могли.

Только когда они пробежали последнее здание портового города, Наруто позволил себе хоть немного расслабиться.

"Думаешь, этого было достаточно?" - пробормотал Рай. Наруто огляделся, пытаясь расширить свои чувства так далеко, как только мог. Сейчас они были в болотистой местности, и в тот вечер, когда луна была почти полностью закрыта облаками, даже их натренированным глазам было трудно разглядеть что-либо на горизонте.

«Наиболее очевидное ощущение присутствия исчезло ... но, конечно, я буду держать клонов здесь столько, сколько смогу», - тихо сказал он.

Это была идея Кейн.

Хотя они особо не светились в стране волн, Наруто и его команда все же не удосужились скрыть свое присутствие или замаскировать свои личности. В конце концов, это и было целью их хитай-атэ - идентифицировать их как ниндзя своих деревень. Любой, кто осмелился шутить с кем-то, кто носит хитай-атэ Листа, получит ответ всей мощью Конохи, а Коноха была одной из самых могущественных скрытых деревень.

Однако Каин предложил Наруто и его команде притвориться, что они покинули страну Волны, чтобы ее враги и недруги Тазуны ослабили бдительность и недооценили их. Сиракумо понравился план, он согласился с тем, что восемь ниндзя Листа, собранные в одном месте, были слишком очевидным признаком противостояния и, вероятно, вызовут нежелательное внимание.

Выражая должное уважение к Ширакумо как к самому высокопоставленному ниндзя в округе, Наруто согласился с его предложением. Его теньевые клоны, замаскированные под каждого члена команды, все еще находились в каюте корабля, в то время как он и его настоящая команда должны были вернуться под покровом темноты в город Тазуны. Им, конечно, придется на какое-то время залечь на дно, но лишь в этом случае их план сработает без сбоев.

Пока Наруто продолжал бежать в глубокой темноте, его мысли обратились к клонам, которых он оставил на корабле. Он сказал остальным - в основном ради Сая - что отпустит их, как только корабль достигнет Страны Огня, но частично это было ложью.

Все в «послании» Хокаге показалось ему подозрительным. Почему посланник передал сообщение Менме, а не Сиракумо, для которого оно было предназначено? Обычно курьеры получали строгий приказ доставить свое сообщение определенному получателю и, в

зависимости от важности, должны были устроить несколько строгих процедур для проверки личности получателя. И даже если сообщение действительно было от Хокаге, почему им велели оставаться здесь, вмешиваясь в дела другой страны?

Была еще дюжина вопросов, бушевавших в его голове, но Наруто подавил их. Один из его клонов покинул корабль вместе с ними на пит-стопе и должен был вернуться в Коноху. Оказавшись там, он сможет получить прямое объяснение от Хокаге о том, что происходит. А до тех пор он будет подчиняться приказу Хокаге. И хотя ему это не нравилось, он согласился с идеями Кейн о свободе и иллюзиями Маю о роли героя.

В данный момент Наруто не мог видеть своих товарищей по команде, но он чувствовал, что они бегут рядом с ним. Что-то сильно сжалось у него в животе. Здесь, в стране Волн, было опасно ... и он сделает все возможное, чтобы защитить свою команду.

Во что бы то ни стало.

Но внезапно - его глаза расширились, и Наруто остановился, без предупреждения воскликнув - почти как если бы он ударился головой о невидимую стену - он почувствовал ужасающе знакомую ауру хладнокровной жажды, поднимающуюся, казалось бы, из ниоткуда. Крик тревоги, запоздало сорвался его губ, он сразу же занял оборонительную позицию. Услышав ругань рядом с собой, он понял, что остальные делают то же самое.

"Ну-ну, кто у нас здесь?" В нескольких метрах перед ними из темноты раздался злорадный мужской голос. «Новые язычники, которых принесут в жертву божественному суду, вот кто».

«Заткнись и делай свою работу, новичок».

"Перестань называть меня новичком!"

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1479130>